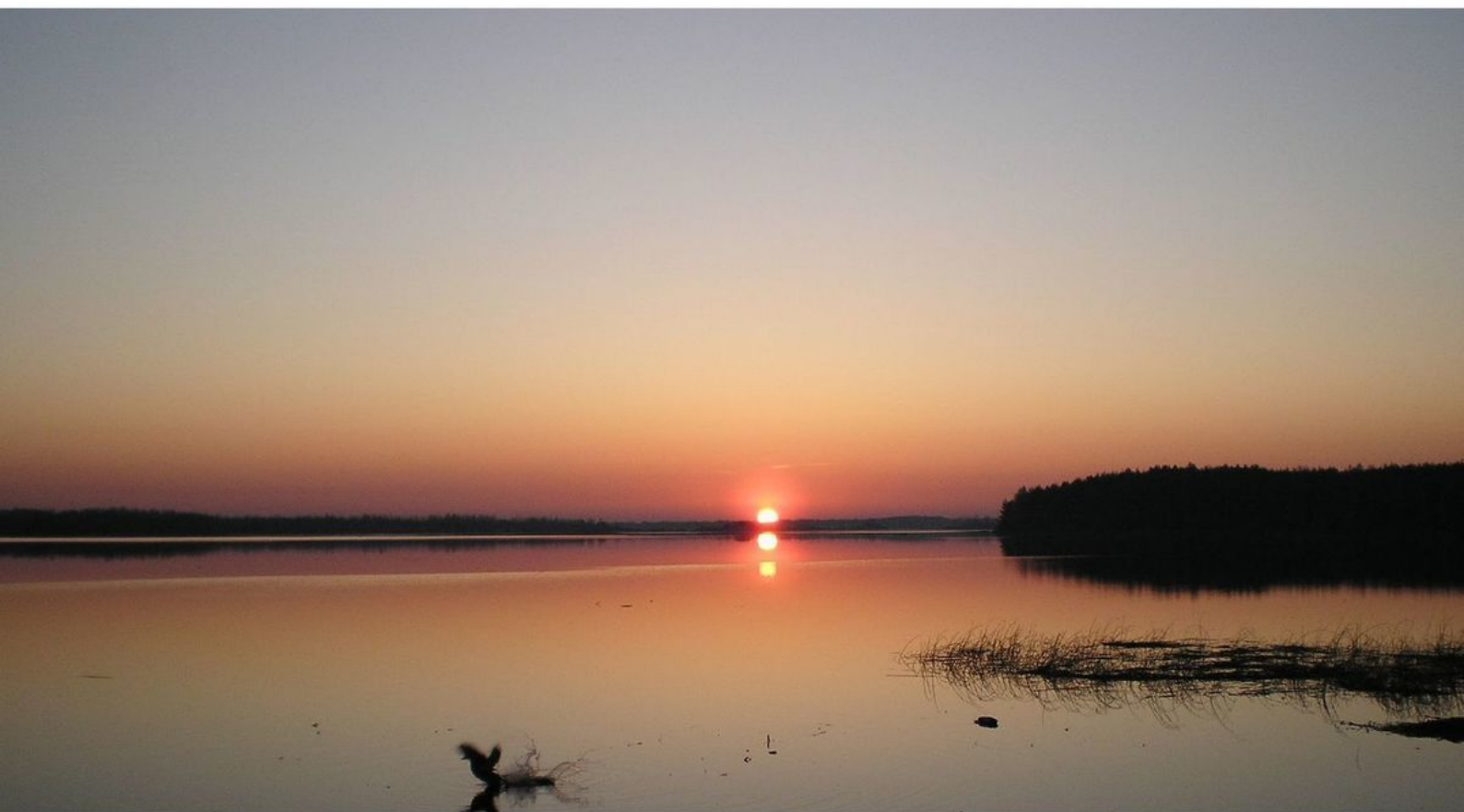

Дмитрий Коробков

ПО ТУ СТОРОНУ

Рассказы об охоте

Дмитрий Коробков

По ту сторону. Рассказы об охоте

«Издательские решения»

Коробков Д.

По ту сторону. Рассказы об охоте / Д. Коробков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858458-9

Сборник рассказов «По ту сторону» составлен из охотничьих историй. На охоте могут произойти драматические, почти детективные события или комичные ситуации. А может, случится просто охота. В любом случае охота это не просто добыча дичи для пропитания, а, в первую очередь, единение с природой и общение с друзьями.

ISBN 978-5-44-858458-9

© Коробков Д.
© Издательские решения

Содержание

По ту сторону	6
Лукич	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

По ту сторону Рассказы об охоте

Дмитрий Коробков

© Дмитрий Коробков, 2019

ISBN 978-5-4485-8458-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По ту сторону

Николай вывел свою лодку из длинного шалаша, предназначенного для укрытия во время весенней утиной охоты с подсадной. Аккуратно приблизился к своей подсадной утке, которая стала активно кричать и хлопать крыльями по воде. Груз, к которому была привязана утка, не давал ей возможности улететь. Николай провёл веслом под уткой, зацепив верёвку. Вытянув из-под воды груз, он притянул к себе свою беспокойную помощницу. Поймал её двумя руками. Утка сопротивлялась, но отправилась в плетёную корзину с крышкой. Николай намотал верёвку на груз и сунул его вслед за уткой в корзину. Зацепив петелькой крышку корзины, он сунул её под лавку. Встал в лодке в полный рост и, упираясь веслом в дно озера, направился к битому чирку. К сожалению, это была единственная добыча охотника на сегодня. Он бросил чирка в лодку, положил весло. Рёв мотора разорвал утреннюю тишину над озером. Выстрелы охотников уже стихли. Утренняя охота завершилась. Пора было собирать своих товарищей из шалашей и возвращаться к биваку на острове.

В этот раз у них собралась разновозрастная компания из семи человек. Один, правда, уехал сразу после открытия охоты. Оставшихся шестерых легко разделили по двум моторным лодкам. Двоих развозил Николай, это его бывший одноклассник Михаил, тридцати двух лет, и сорокалетний Кузьмич, муж продавщицы местного магазина. Двух Сергеев, «Старого» и «Молодого», расставлял по шалашам Алексей, двумя годами младше одноклассников. Сергей Старый был на самом деле совсем не стар, лишь немногим более сорока лет. А Молодому было уже двадцать четыре. Но неженатый паренёк не обижался на «Молодое» прозвище, ведь надо было как-то различать Сергеев.

Подходя к Мишкиному укрытию, Коля сбросил газ. Его товарищ уже стоя в полный рост, ожидал возвращения. Он возвышался над своим укрытием, сооружённым над водой на жердях обвешанных лапником, довольно подставляя лицо тёплым лучам восшедшего солнца.

– Смотрю, и у тебя не густо, – заметил Николай, подбирая на ходу с воды подстреленного чирка.

– Вон ещё красноголовик, – Михаил указал на добычу, прибившуюся к плавающей траве.

Он передал в лодку своё ружьё. Потом сам выбрался из шалаша. Подсадная рьяно кричала, пытаясь ускользнуть от своего хозяина.

– Ишь разоралась! Вот чтоб завтра так «работала»! – Михаил выловил свою помощницу из воды и усадил в корзину, – а то, понимаешь, с часок покрывала и успокоилась.

Вновь взревел мотор, унося лодку в заводь к следующему шалашу. Схрон Кузьмича стоял у затопленных кустов.

– Что-то Кузьмич опять ничего не настрелял своими итальянскими патронами – усмехнулся Михаил.

– Ему жена не разрешила дорогое ружо пачкать, – подхватил шутку Николай.

– Да был один выстрел с его стороны, ещё по тёмному, как я слышал, – ответил Мишка, – Эй! Охотник, блин, – крикнул он Кузьмичу, – спишь что ли?

С выключенным мотором, подводя лодку к шалашу на весле, Николай заметил торчащую из шалаша ногу.

– Спит, зараза, – возмутился он, – наверное, коньячок с собой прихватил. Это с нами можно самогон на халяву жрать, а в одинаре, коньячок.

– На хрен ехал? Пил бы дома, или в лагере остаться, пожрать приготовил.

– Ну, стрельнуть-то надо было с нового ружья, да перед «спонсором» своим отчитаться, – усмехнулся Николай, – она ж наверняка ружьё проверит, стрелял, он или нет. И выпить у неё не допросишься. Шмальнул, поди, вверх и натрескался.

Лодка уткнулась носом в мостки шалаша над водой. Михаил толкнул торчащий из лапника сапог.

– Кузьмич, ружьё давай! Разряжено?

Из шалаша никто не отвечал, и нога охотника оставалась в неподвижности. Михаил встал в лодке и упиревшись коленями на носовую часть «Казанки» продвинул её ближе к закрытому ветками лазу в укрытие. Он раздвинул ветки.

– Ё-моё!

– Что там ещё, – спросил Николай.

– Он убитый.

– Не понял...

– Смотри сам, – Михаил, держась за вбитые в дно озера жерди шалаша, подтянул лодку вдоль него.

Николай перешёл ближе. В противоположном углу своего схрона на мостках сидел Кузьмич. Одна нога его была согнута в колене, другая вытянувшись торчала сквозь еловую занавеску. В руках было ружьё. Рядом с ним валялся опрокинутый чурбачок, с которым он свалился на мостки. Вся правая сторона головы была покрыта запёкшейся кровью.

– Хрена себе, – вымолвил Николай, – как же это? Кто же это?

– Ясно, что не сам. Не в упор стреляли.

– А кто мог?

– Ну, точно не я. Я без лодки в шалаше сидел. А с берега сюда не подойти. Ясно, что стреляли с лодки.

– И уже давно, кровь засохла, – Николай отклонился назад, – я мотора не слышал.

– Не было моторов. Я тоже не слышал. На весле, наверное, подошли.

– А вброд, – Николай, встав, опустил в воду весло, – тут немного больше метра.

– Что делать-то?

– Ментов, наверное, вызывать, – он положил весло, сел в лодке, – надо гильзы поискать вокруг, может плавают.

– А трогать ничего нельзя!

– Сам знаю. Мы и не будем. А ведь его кто-то из своих грохнул.

– Ты на кого-то из наших намекаешь, – удивился Михаил.

– Ни на кого. Но только не наёмник же сюда приезжал по Кузьмича. На хрен он кому нужен. Свой кто-то шмальнул в него.

– А своим он кому нужен?

– Откуда мне знать! Вон гильзы плавают...

– Это, наверное, Андрюхины. Он же здесь на открытие охоты сидел. Устроил канонаду... Отстрелялся и домой свалил. А Кузьмич вчера без выстрела...

– Выходит, что и сегодня.

– Смотри, ветки посекло... Утку его снимать будем?

– Естественно. Этот свидетель никому не нужен. Сидит, даже не крикает. Наверняка яйцо снесёт, – Николай стал внимательно оглядывать еловые ветки, прикрученные проволокой к каркасным жердям шалаша.

– Чё ты там делаешь? Не трогай ничего, – удивился Михаил, – следы может.

– Их и ищу... – невозмутимо продолжал осматривать он ветки, – нашёл!

Он, открутив проволоку, вытащил одну из ветвей.

– Ты охренел? Это же улика!

– Не бзди! Там ещё такие улики есть. Их, кстати, и в Кузьмиче навалом... Поехали.

Николай положил ветку в лодку, взял весло и направился к утке Кузьмича.

– А ментов когда вызывать будем?

– Вызывай! Здесь всё равно ни одна связь не работает. Сначала на остров.

Они отплыли от шалаша, выловили утку Кузьмича, усадив её в корзину, и вновь завёлся мотор.

Через несколько минут они причаливали к небольшому островку, на котором располагался их бивак. У берега уже стояла вторая «Казанка». Здесь же была и самодельная плоскодонка, на которой везли сюда еловые ветви для шалашей. Николай вылез из лодки, сразу подойдя к самоделке. Он взял в руки весло, оно было сырым. Дно лодки также было в воде, хотя ей не пользовались, двое суток. Осмотрев её тщательнее, он ничего больше не нашёл. Михаил в это время осматривал вторую моторную лодку.

– Здесь нет ничего, – заключил он.

– Пока ничего никому не говори, – попросил его Николай.

– Это как?

– А вот так. Полчаса погоды не сделает, а он...

– Да кто он-то, – не понимал Михаил, – и спросят ведь про Кузьмича...

– Уток высади, – сказал Николай, быстро направляясь к противоположному берегу острова.

Михаил высадил из корзин уток около воды, наломал им хлеба. Вернулся к лодке за ружьями с добычей. Не торопясь он направился к стоянке. Его голову не покидал вопрос: «Кто мог убить Кузьмича»? Он терзал его, ведь сейчас в лагере должны быть трое его знакомых, товарищей. «И что, один из них застрелил Кузьмича? Колька, кажется, уже на кого-то думает. Но на кого? Там сейчас у костра, или за столом они смеются, завтракают... По стопарю, поди, опрокинули. Что же мне делать? Как мне вести себя с ними? Про Кузьмича что сказать? Куда мы его на хрен дели? И куда Колян свалил, зараза»?

Он подошёл к биваку, бросив добычу под дерево. Обеденный стол стоял между деревьев. Сверху и с трёх сторон была натянута непромокаемая ткань от дождя и ветра. От туда слышался разговор приятелей, которые вернулись раньше. Алексей и два Сергея негромко переговаривались между собой. На проволоке, натянутой для битых уток, появились ещё три чирка и один селезень крикаш. Повесив ружья на гвозди, вбитые в дерево, Михаил подошёл к столу.

– Вернулись, – спросил Алексей, – как успехи?

– А где остальные, – поинтересовался Старый.

– Да, так, пара чирков и красноголовик.

– А я крикаша подстрелил, – похвастался Алексей, – представляешь, только лодку в шалаш загнал. Только ружьё зарядил, как он шварк на воду. Я его с первого выстрела снял. А потом тишина... Хоть бы какая сволочь пролетела!

– А чирков кто настрелял?

– Молодой...

– Ага, я, – откликнулся Сергей младший, – табунками налетали...

– А ты, что? – обратился Михаил к старшему Сергею.

– Без выстрела, – пробормотал тот.

– Ладно, не расстраивайся, целей гвозди твои будут, – усмехнулся Лёшка, – ты вчера четырёх стрельнул.

– Ну, хватит уже про гвозди, – перебил его Молодой, – итак Кузьмич уж задолбал... Что есть тем и заряжает. Не у всех денег хватает на итальянские патроны. Он гвоздями вчера настрелял, сколько мы с тобой сегодня вместе взятые.

К столу подошёл Николай, оглядывая всех беглым взглядом.

– О, Колян нарисовался, – улыбнулся Алексей, – по стопарю? А ты с чем сегодня?

– А где Кузьмич-то, – поинтересовался Молодой, – вы его забирать не стали что ль? Правильно! Пусть на хрен в шалаше живёт, достал он всех своей заносчивостью. Как на этой дуре из магазина женился, вообще на человека перестал быть похож.

– Завидуешь? – Старый разлил самогон по мутным стеклянным стопкам.

– Я? Да я лучше буду «Доширак» жрать, чем из-за денег с такой спать!

– Молодой ещо...

– Кузьмич в больнице, – вдруг прервал разговор Николай.

Все, включая Михаила, замерев, с удивлением посмотрели на него.

– Кто-то подстрелил его. Может случайно, может, нет. Очнётся, скажет.

– А ты, что не сказал, – возмутился Старый, обращаясь к Мишке, – стоит здесь, как пень!

– Ты не стрелял сегодня, – вдруг спросил его Коля.

– Нет! А что ты хочешь сказать?

Николай бросил на стол ветку, снятую с шалаша убитого.

– И что? – Сергей непонимающе посмотрел на ветку.

– Внимательно посмотри! Там в суку, шляпка от гвоздя застряла.

Он взял в руки ветвь. В ней был виден продолговатый след от воткнувшийся ребром шляпки гвоздя. Её край был чуть заметен.

– Таких дырок там полно, как и в Кузьмиче. У тебя ведь все патроны на учёт. Вчера четыре выстрела – четыре утки. Ты говорил, что взял с собой полный патронташ и лишних патронов не закатывал, а он у тебя на двадцать патронов. Должно шестнадцать остаться?

Старый в недоумении повертел головой, разыскивая взглядом свой патронташ. Он висел рядом на дереве под навесом вместе с другими. Сняв его, положил на стол. В нём было пять пустых карманов. Патронов осталось пятнадцать.

– Я в Кузьмича не стрелял, – хмуро, но твёрдо заявил Сергей.

– Постойте, – вмешался Алексей, – я высадил тебя первого на мысочке. Потом повёз Молодого к дальней протоке. Вернулся в свою закутку. Шмальнул по селезню. Но больше выстрелов рядом я не слышал. Может, когда я на моторе шёл...

– Я тоже Кузьмича первым высадил по дороге, – сказал Николай, потом Мишку. Мой шалаш вообще далеко отсюда.

– Слышал я чужой мотор, но он стороной проходил, – добавил Михаил.

– Я тоже слышал, – сказал Алексей, – но к нашему острову он не подходил.

– А на весле? – в надежде посмотрел на всех Молодой. Никак не хотел он верить в то, к чему ведут эти рассуждения.

– На весле, оттуда, где был слышан мотор, – вступил в разговор Старый, – слишком далеко. А выстрел рядом со мной был только один.

– Это я по селезню... Но может совпали? Одновременно.

– Серёг, от твоего шалаша, вброд сюда дойти можно? – поинтересовался Михаил.

– Может и можно, здесь не глубоко, но я не пробовал.

– Кузьмин накануне весь вечер подкалывал тебя с твоим ружьём раздолбаным, патронами самодельными, – вставил Алексей.

– А тебе от него не досталось? – перебил его Молодой, – он твою мятую «Казанку» как только не называл... Да и тебя педиком окрестил, что бабы у тебя нет.

– Кузьмич за эти два дня по всем прошёлся, – добавил Мишка, – как стопарь вмажет, – все вокруг говно! Вообще нечего было его брать!

– Но не убивать же, – сказал Коля.

– Ты сказал, что он ранен, – старший Сергей посмотрел на Николая.

– Нет, Серёга, убили Кузьмича.

– Как убили?

– Из ружья. Серёгиным патроном.

– Но не Серёга, ты хочешь сказать, – заметил Алексей.

– Нет, конечно. Кузьмича не спонтанно застрелили, а значит, не мог Старый не подумать о гвоздях в своих патронах, которых больше ни у кого из нас нет. Вон патронташи все висят, выбирай любой.

– А кто, – не понимал Молодой.

– Лёх, это же ты его, – Николай пристально посмотрел на приятеля, – давай ты дёргаться не будешь...

– Кто, я? Что, я его застрелил? Это как интересно...

– Ты, больше не кому.

– Я селезня...

– Да селезня ты наверняка ещё вчера стрельнул, и в шалаше своём спрятал, чтобы сегодня выстрел оправдать. А было всё примерно так:

Ты высадил всех. От твоего шалаша до другого берега острова на весле пять минут. Потихому подошёл. Перебежал на этот берег. Взял плоскодонку, у неё весло всё сырое. Подошёл ещё по-тёмному к Кузьмичу, и жахнул туда, где он сидеть должен был на чурбачке. Наверное, за «Пидора», да? Патрон у Старого вытянул ночью, перед тем, как собираться расходиться по лодкам. Впотьмах никто патронов не пересчитывает.

– Ты охренел, – сухо выдавил Алексей.

– Там следы от «Казанки», и вот, – Коля показал гильзу, – ты выбросил Серёгину гильзу на той стороне острова, наверное, ружьё своё перезаряжал.

– Я...

– Будет лучше, Лёха, если ты без глупостей обойдёшься. Не дай нам повода... Кузьмич хоть и говно, но всё же тебе лучше с повинной явиться. Поедем?

Лукич

Лукич давно присматривался к весеннему пролёту вальдшнепа. Ни как орнитолог или праздный наблюдатель, но хотелось поохотиться на тянущего весной лесного кулика. Он хоть и не был заядлым охотником, а скорее городским жителем, но тем интересней ему было это попробовать. Этот необычный долгоносик, бывало пугавший его, вспархивая потревоженный из кустов, осенними прогулками за грибами, и стал объектом его внимания. Теперь у Лукича ещё появилась собака, дополнительный стимул и надежда порадовать себя заветным трофеем.

Охота на вечерней тяге скоротечна, и отыскать среди травы без электрического фонаря или обученной собаки стреляную птицу невозможно. Фонарик у Лукича был. Натасканная собака, обученная искать и подавать дичь, вызывала некоторые сомнения. В крови у Соньки, конечно, была охотничья составляющая и носом она ошаривала всю округу. Но охота не прогулка, и как она отнесётся к поисковой работе? Как ей объяснить, что искать нужно вальдшнепа, а не плавленый сырок? И что его, в случае удачи, нужно принести хозяину, а не играть или чего доброго припрятать? Вопросов было больше чем ответов. Их решение могло быть только практическим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.